

РАЗЪЯСНЕНИЯ
Совета Адвокатской палаты Челябинской области

25.05.2023г.

г. Челябинск

В связи с обращениями о даче разъяснений адвокатам по поводу возможных действий в сложной ситуации касающейся соблюдения этических норм при осуществлении адвокатской деятельности Совет АПЧО принял решение дать необходимые разъяснения.

Руководствуясь п. 19 ч. 3 ст. 31 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее – Закон № 63-ФЗ), Совет Адвокатской палаты Челябинской области в пределах своей компетенции дает в ответ на обращение адвоката Глазковой В.С. следующее разъяснение по поводу возможных действий адвоката в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм при осуществлении иной деятельности в виде оказания возмездных услуг репетиторства и перевода.

1. Адвокатская деятельность не является предпринимательской (пункт 2 статьи 1 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ").

Согласно части 1 статьи 37 Конституции РФ труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Вместе с тем адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии (пункт 1 статьи 4 Кодекса профессиональной деятельности адвоката). Адвокат в силу прямого указания пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Осуществление адвокатом *иной деятельности* не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (пункт 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Приведенной законодательной норме корреспондирует закрепленное в пункте 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката право адвоката заниматься научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельностью.

В "Разъяснении Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ по вопросу о возможности осуществления адвокатом экспертной деятельности", утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 25.01.2022, протокол N 7, указано, что под научной деятельностью понимается интеллектуальная деятельность, направленная на получение нового знания и анализ полученной ранее информации.

В Разъяснении от 17 февраля 2017 г. N 05/17 Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ "По вопросам применения пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката", одним из исключений из запрета адвокату вступать в

трудовые отношения в качестве работника является занятие им должности педагогического работника (Федеральным законом от 2 июля 2013 г. N 185-ФЗ в Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" и ряде иных нормативных правовых актов понятие "преподавательская деятельность" заменено на понятие "педагогическая деятельность").

Пункт 21 статьи 2 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" определяет педагогического работника как физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности.

Адвокат вправе участвовать в осуществлении судебно-экспертной деятельности вне государственных судебно-экспертных учреждений как лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющееся государственным судебным экспертом (абзац 1 статьи 41 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ"). Предметом экспертной деятельности адвоката может быть исключительно разрешение вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В соответствии с абзацем 1 пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" дача консультаций и справок по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме, составляет предмет оказываемой адвокатом юридической помощи.

Поэтому не допускается осуществление адвокатом экспертной деятельности по правовым вопросам, за исключением предусмотренной абзацем 2 пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката экспертной деятельности в органах и учреждениях адвокатских палат и в адвокатских образованиях, а также за исключением осуществления адвокатом научной и преподавательской деятельности.

В пункте 3 статьи 9 КПЭА установлено, что адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката.

Согласно пункту 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью. Как указано в Разъяснении от 16 февраля 2018 г. N 01/18 по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью, при участии адвоката в

мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе.

2. На адвоката, статус которого приостановлен, распространяется действие Кодекса профессиональной этики адвоката (пункт 3 статьи 16 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", пункт 1 статьи 3 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании совокупности приведенных положений, а также согласно Разъяснению Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ «по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника», утвержденному Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 25.01.2022, протокол N 7, Совет приходит к выводу о том, что приостановление статуса адвоката не влияет на право указанного лица заниматься научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельностью, извлекать доход из других источников, если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката, с учетом следующего.

Осуществляя предоставленные ему полномочия, федеральный законодатель принял Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", в котором определил основные ограничения в отношении лица, статус адвоката которого приостановлен.

Так, в соответствии с пунктом 3.1 статьи 16 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" лицо, статус адвоката которого приостановлен, **не** вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или Федеральной палаты адвокатов РФ.

При этом приостановление статуса адвоката влечет за собой приостановление действия гарантий, предусмотренных Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", за исключением гарантий, предусмотренных пунктом 2 статьи 18 указанного Федерального закона (пункт 3 статьи 16 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ").

Как указано выше, федеральный законодатель распространил на адвоката, статус которого приостановлен, действие Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из изложенного следует, что на адвоката, статус которого приостановлен, не распространяется действие ряда законодательных гарантий, обязанностей и ограничений, а правовое положение указанного лица более подробно регулируется Кодексом профессиональной этики адвоката.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал правомерность такого распределения полномочий между государством и корпорацией, поскольку принятый в порядке, предусмотренном Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а соответствующие правовые нормы направлены на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов

государственной власти и органов местного самоуправления (Определения Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. N 293-О-О, от 24 января 2008 г. N 32-О-О).

Кодекс профессиональной этики адвоката не содержит запрета на занятие адвокатом, статус которого приостановлен, иной деятельностью.

В силу вышеуказанных положений адвокат, статус которого приостановлен, вправе заниматься иной деятельностью, при условии строгого и неукоснительного соблюдения распространяющихся на него корпоративных требований, в частности, требований пункта 1 статьи 4, пункта 2 статьи 5, пункта 4 статьи 9 Кодекса профессиональной деятельности адвоката, а также с учетом следующего.

2.1. Адвокат, статус которого приостановлен, вправе самостоятельно на основании своих личных предпочтений избирать сферу осуществления иной деятельности.

При этом необходимо учитывать, что указанное лицо **не** вправе осуществлять адвокатскую деятельность (пункт 3.1 статьи 16 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ").

Равным образом указанное лицо в силу абзаца 1 пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не вправе оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением:

- 1) деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи;
- 2) участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе;
- 3) иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

Таким образом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает общее правило о том, что адвокат, статус которого приостановлен, **не** вправе оказывать юридические услуги (правовую помощь) по гражданско-правовому договору.

2.2. Исходя из обращения адвоката, последним планируется оказание лично без привлечения работников удаленно оказывать консультационные (услуги репетитора по английскому и немецкому языкам) услуги, переводческие услуги по гражданско-правовому договору.

В соответствии с толкованием, предложенным в Большом толковом словаре русского языка, репетитор [от лат. *repetitor* - тот, кто повторяет] тот, кто помогает кому-либо усвоить какие-либо знания, подготовиться к экзамену¹.

Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствует такое понятие, как "репетитор".

---

¹Большой толковый словарь русского языка//Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.

В статье 32 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" упоминается индивидуальный предприниматель, осуществляющий образовательную деятельность непосредственно или с привлечением педагогических работников.

Индивидуальный предприниматель может осуществлять образовательную деятельность непосредственно или с привлечением педагогических работников, на это указывает п. 1 ст. 32 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Согласно ч. 3 ст. 32 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", индивидуальный предприниматель вправе осуществлять образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам, а также программам профессионального обучения.

У индивидуального предпринимателя отсутствует право оказания услуг по дополнительному профессиональному образованию, оказание которых в силу ч. 3 ст. 32 Закона об образовании не относится к компетенции предпринимателя.

Граждане, которые осуществляют деятельность по оказанию услуг (помощи) частным лицам в усвоении каких-либо знаний, подготовке к экзаменам (репетиторству), без выполнения условий, указанных в Законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", не осуществляют образовательную деятельность.

Условия гражданско-правового договора по оказанию услуг (глава 39 Гражданского Кодекса РФ), определяются сторонами по своему усмотрению, и, в отличие от педагогических работников, выполняющих работу по трудовому договору, «репетитор» не связан требованиями соответствующих образовательных программ.

Исходя из положений налогового законодательства, к гражданам, осуществляющим «репетиторскую» деятельность, можно, в частности, отнести (п. 7.3 ст. 83 НК РФ; ч. 6 ст. 2 Закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ; Информация ФНС России):

- индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам, а также программам профессионального обучения с привлечением педагогов (необходимо получение лицензии) и предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно (нет обязанности в получении лицензии);
- физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, оказывающих услуги по репетиторству физическим лицам *для личных нужд* и подлежащих учету в налоговых органах на основании уведомления;
- физических лиц, оказывающих услуги по репетиторству и применяющих специальный налоговый режим "Налог на профессиональный доход" (далее – НПД, «самозанятые»).

Отдельные виды предпринимательской деятельности граждане могут осуществлять без регистрации в качестве ИП (п. 1 ст. 2, абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ).

В частности, самозанятые лица без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя могут применять специальный налоговый режим - налог на профессиональный доход (далее - НПД). В том числе перейти на этот спецрежим могут граждане, которые оказывают услуги физическим лицам для личных, домашних и других подобных нужд. Это возможно при соблюдении установленных ограничений, в частности их доходы в течение календарного года не должны превышать 2,4 млн руб. Для применения спецрежима нужно встать на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика (пп. 6 п. 2 ст. 18 НК РФ; ч. 1 - 1.3 ст. 1, ч. 1, 6, 7 ст. 2, ст. 4, ч. 1 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 16 Закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ; Информация ФНС России от 19.10.2020).

Следует также отметить, что согласно ст. 1 Закона Челябинской области от 25.10.2012 N 396-30 "О применении индивидуальными предпринимателями патентной системы налогообложения на территории Челябинской области", патентная система налогообложения вводится на территории Челябинской области и применяется в отношении вида предпринимательской деятельности услуг по устному и письменному переводу.

В определении № 305-ЭС22-27144 Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2023 года по делу № А40-68033/2022, Верховный суд подтвердил вывод, что лицу, имеющему статус адвоката, не запрещено получать доходы от иных видов деятельности, не связанной с адвокатской, и применять к ней специальные налоговые режимы, соответствующие таким видам деятельности на общих основаниях.

В частности, Верховным судом разъяснено, что суды не должны исходить из отсутствия у адвоката права на осуществление предпринимательской деятельности. При этом, необходимо учитывать, что Налоговый кодекс не содержит запрет на право применения упрощенной системы налогообложения лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей в целях осуществления предпринимательской деятельности, **не** связанной с осуществлением адвокатской деятельности.

Запрет на право применения упрощенной системы налогообложения лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей в целях осуществления предпринимательской деятельности, не связанной с осуществлением адвокатской деятельности, но имеющими при этом статус адвоката, положения статьи 346.12 Налогового кодекса не устанавливают.

Налоговый кодекс не содержит запрет на право применения упрощенной системы налогообложения лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей в целях осуществления предпринимательской деятельности, не связанной с осуществлением адвокатской деятельности, но имеющими при этом статус адвоката. При этом Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката в соответствии со статьей 1 Налогового кодекса не относятся к законодательству Российской Федерации о налогах и сборах.

Вопрос соблюдения адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в частности, установленных запретов и ограничений, не отнесен к компетенции налоговых органов и судов в рамках рассмотрения налоговых споров, поскольку согласно положениям Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики

адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, и отнесено к компетенции Совета адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

В Письме Минфина России от 08.06.2021 N 03-11-11/44972, указано, что на основании части 1 статьи 2 Федерального закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" (далее - Федеральный закон, НПД соответственно) применять специальный налоговый режим НПД вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория любого из субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент и указанных в части 1 статьи 1 Федерального закона.

Ограничения, связанные с применением Федерального закона № 422-ФЗ, установлены частью 2 статьи 4 и частью 2 статьи 6 Федерального закона.

В соответствии с частью 1 статьи 6 Федерального закона № 422-ФЗ объектом налогообложения НПД признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав).

При этом согласно пункту 12 части 2 статьи 6 Федерального закона № 422-ФЗ не признаются объектом налогообложения НПД доходы от адвокатской деятельности.

Учитывая изложенное, при условии соблюдения ограничений, предусмотренных Федеральным законом, адвокат, который получает доход например, от сдачи в аренду (внаем) жилого помещения, может применять специальный налоговый режим НПД в отношении доходов от сдачи в аренду (внаем) жилого помещения.

Следует отметить, что наличие у налогоплательщика статуса адвоката не является препятствием для применения специального налогового режима НПД при условии соблюдения ограничений, предусмотренных Федеральным законом.

3. Таким образом, Совет Палаты исходит из того, что адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с некоторыми иными видами деятельности.

3.1. При ответах на первый, второй, четвертый вопросы адвоката, с учетом вышесказанного, Совет отмечает следующее.

Адвокат, имеющий *действующий* статус вправе заниматься деятельностью по урегулированию споров, научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельностью, а также инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, извлекать доход из других источников, если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката (пункт 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При этом согласно пункту 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью. Как ранее разъясняла Комиссия ФПА России (Разъяснение от 16 февраля 2018 года по вопросам приоритета участия адвоката в

судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью), при участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе.

Таким образом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает безусловный приоритет адвокатской деятельности над любой другой деятельностью: как профессиональной, так и не профессиональной.

Такой приоритет обусловлен тем, что, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 23 декабря 1999 г. N 18-П, от 17 декабря 2015 г. N 33-П, от 18 июля 2019 г. N 29-П), адвокаты, будучи независимыми профессиональными советниками по правовым вопросам, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, поскольку на них возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из статей 45 и 48 Конституции Российской Федерации.

Осуществление адвокатами указанной публичной функции предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих законность и независимость в деятельности адвокатов, в том числе, путем установления вышеизложенного безусловного приоритета адвокатской деятельности над любой иной деятельностью (см. "Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу о возможности совмещения статуса адвоката и статуса арбитражного управляющего", утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 26.04.2022).

Вместе с тем на практике совмещение статуса адвоката по оказанию юридической помощи, включающей в себя консультирование по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме, и, работы по гражданско-правовому договору оказания консультационных услуг не должно приводить к возникновению конфликта указанной деятельности и деятельности в статусе адвоката.

В каждом конкретном случае объектом оценки квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты в случае возникновения соответствующего повода, будут являться не только тексты заключенных адвокатом договоров оказания услуг репетитора либо переводчика, но и действия адвоката в совокупности и иные значимые обстоятельства, в том числе действительная цель заключения таких договоров.

Адвокат не вправе заключать договоры оказания услуг, если это направлено на злоупотребление правом, обход установленных для адвокатской деятельности правил поведения, нарушение прав и гарантий доверителя.

3.2. При этом, данные выводы актуальны для адвокатов, не приостановивших статус адвоката. Поскольку адвокаты, *приостановившие статус*, не могут осуществлять адвокатскую деятельность, в связи с чем к ним не применяется правило о безусловном приоритете такой деятельности над другой деятельностью (см. "Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу о возможности совмещения

статуса адвоката и статуса арбитражного управляющего", утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 26.04.2022).

Адвокат, статус которого приостановлен, вправе заниматься иной деятельностью, в том числе видами, указанными в обращении (репетиторской, переводческой), при неукоснительном соблюдении условий четкого разграничения такой иной деятельности с адвокатской, при условии строгого и неукоснительного соблюдения распространяющихся на него корпоративных требований, в частности, требований пункта 1 статьи 4, пункта 2 статьи 5, пункта 4 статьи 9 Кодекса профессиональной деятельности адвоката. В любом случае, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает общее правило о том, что адвокат, статус которого приостановлен, не вправе оказывать юридические услуги (правовую помощь) как по гражданско-правовому договору, так и в качестве работника.

3.3. При ответе на второй и третий вопросы адвоката, Совет отмечает, что, исходя из доктрины автономии налогового права, вопросы, связанные с постановкой на налоговый учет и применение специальных налоговых режимов, не отнесены к компетенции Совета Адвокатской палаты. При этом, исходя из разъяснения Минфина России, Определения Верховного Суда РФ от 24.04.2023 года № 305-ЭС22-27144 следует, что лицу, имеющему статус адвоката не запрещено получать доходы от иных видов деятельности, не связанной с адвокатской, и применять к ней специальные налоговые режимы, соответствующие таким видам деятельности на общих основаниях.

Президент Адвокатской палаты
Челябинской области

И.З.Казаков